

Чэнь Нянь потратил уйму времени, чтобы смириться с текущей ситуацией, но чем больше он об этом думал, тем больше чувствовал себя обманутым. Он даже схватил себя за воротник и подался вперед, чтобы Вэй Ляо хорошенько рассмотрел оставленные им следы.

— А ты еще душил меня! Дважды!

— Я говорил, что я не нормальный, — ответил Вэй Ляо, глядя на ключицу, которая почти касалась его подбородка. Он опустил поднявшегося на цыпочки юношу обратно на пол и поправил ему воротник, предупредив:

— Так что не думай, что я безобиден.

Его светло-карие глаза были холодны как звезды, а на лице, лишенном эмоций, появился оттенок резкости. Вэй Ляо посмотрел на Чэнь Няня, который снова вытянул шею, пытаясь вызвать у него чувство вины, и добавил:

— Не позволяй моему интересу к тебе перейти черту.

Услышав это, Чэнь Нянь тут же втянул голову. Он сжал воротник и возмущенно произнес:

— Я хочу выйти.

Вэй Ляо, не задумываясь, ответил:

— Нельзя.

Услышав это, Чэнь Нянь снова взорвался.

— Мне не нужна твоя защита, ты мне никто, и я не обязан тебя слушать!

— К тому же ты сам сказал, что ты опасен. Лучше я вернусь к Линь Кану и остальным, чтобы ты не душил меня, когда тебе вздумается...

Он говорил все более жалобно, и его глаза снова непроизвольно покраснели. Голос его был мягким, и слова звучали как каприз.

— Я очень нежный, привередливый и с характером, так что если ты будешь держать меня взаперти, я точно тебя достану.

Хотя он не понимал, почему Вэй Ляо к нему испытывает интерес, но если тот потеряет терпение, то, возможно, в мгновение ока разозлится на него и без лишних слов прикончит.

Раньше или позже, но смерть неизбежна, однако с Линь Каном и Фан Ли он хотя бы мог держаться вместе и согреваться их теплом.

Это точно лучше, чем находиться рядом с этим скрытым психопатом.

Потирая нос, Чэнь Нянь осторожно поднял голову и, широко раскрыв глаза, посмотрел на Вэй Ляо.

— Так что, ради нашего с тобой душевного здоровья, ты можешь отпустить меня?

Взгляд Вэй Ляо остановился на покрасневшем уголке глаза Чэнь Няня, и в его сердце не было ни капли того раздражения, о котором тот говорил. Напротив, он чувствовал, что его интерес к

Чэнь Няню только усиливается.

— Нет, — с усмешкой ответил мужчина. — Раз уж ты сам первым кинулся мне в объятия, то теперь должен быть готов к последствиям.

Подожди, какое «кинулся в объятия»?

Ты порочишь мою честь!

Чэнь Нянь ошарашенно смотрел на него.

Только спустя долгое время после того, как мужчина вышел за дверь, он наконец вспомнил о своем поступке на лабораторных занятиях.

Он в отчаянии схватился за волосы, но в итоге все же бросился вслед за ним.

— Нет!

— Дай мне объяснить!

На следующее утро, когда небо только начало светлеть, Вэй Ляо, уже одетый, открыл входную дверь. Он засунул руки в карманы пальто и остановился в прихожей, оглядываясь внутрь.

Его жилой комплекс был очень приватным, между домами были посажены деревья, чтобы скрыть вид от посторонних. Дикая кошка спрыгнула с ветки, помахивая хвостом, и уселась на землю, наблюдая, как Вэй Ляо в третий раз поднимает руку, чтобы посмотреть на часы.

Облизывая лапу, трехцветная кошка прищурила глаза, собираясь подойти, но тут раздались торопливые шаги, и она, испугавшись, взъерошила шерсть и с криком «мяу» бросилась в кусты.

Вэй Ляо недовольно нахмурился. Он смотрел на Чэнь Няня, который бежал, держа во рту кусок хлеба, и ронял крошки по всему пути. Его губы сжались.

В отличие от настроения Вэй Ляо, Чэнь Нянь, надев обувь, взял хлеб в руку и, жуя, покачивал головой.

Чэнь Нянь был счастлив и даже немного взволнован тем, что ему разрешили выйти. Но его хорошее настроение мгновенно исчезло, как только он вышел за дверь и столкнулся с мрачным взглядом Вэй Ляо.

Он проглотил еду и осторожно поднял руку, чтобы поздороваться.

— ...Привет?

Под молчаливым взглядом Вэй Ляо Чэнь Нянь в конце концов сомкнул указательный и большой пальцы, как бы застегивая молнию на губах, и, сжавшись, решил промолчать.

В итоге он последовал за Вэй Ляо и молча сел в машину.

Вэй Ляо вставил ключ в замок зажигания и завел двигатель. Он взглянул на Чэнь Няня и почувствовал, что взял его с собой только для того, чтобы мучиться.

С тех пор как все вокруг начало становиться странным, Вэй Ляо установил дома камеры и регулярно проверял записи.

Накануне вечером, перед сном, он хотел посмотреть, не произошло ли чего-то нового в доме, и через камеру увидел Чэнь Няня, который стоял у окна с ножом в руке и всю вторую половину дня пилил решетку.

Он потер виски, наблюдая за этим некоторое время, и даже утром, готовя завтрак, уделил особое внимание ножу на кухне.

Вспоминая тот нож, который Чэнь Нянь вернул на место, но лезвие которого было уже затуплено, Вэй Ляо крепче сжал руль.

Но сам виновник не проявлял никаких признаков беспокойства и теперь спокойно разрывал хлеб, развлекая себя. И когда он наконец запихнул последний кусок в рот, он невнятно спросил:

— Куда мы едем?

Чэнь Нянь чувствовал, что не может понять мысли этого мужчины.

Вэй Ляо еще вчера сказал, что не выпустит его, а сегодня уже взял с собой.

Как будто перелистывая страницы книги, он менял свои решения в мгновение ока.

— На место последнего преступления, — ответил Вэй Ляо, поворачивая руль. Голова Чэнь Няня по инерции ударилась о стекло.

Он потер ушибленный висок и спросил:

— Ты знаешь, где это?

Вэй Ляо кивнул и начал рассказывать юноше об их отношениях.

Прошлой ночью из игры выбыл игрок по имени Хун Мин.

Ему было 28 лет, и он был однокурсником и соседом по комнате Вэй Ляо.

По словам Вэй Ляо, у них были сопернические отношения из-за квоты на обучение за границей. Хун Мин был человеком, который не любил проигрывать, и, услышав о Вэй Шэнцзюне, начал очернять Вэй Ляо на форуме университета, называя его сыном убийцы и утверждая, что он, должно быть, такой же психопат, как и его отец.

— Ну, он и правда не ошибся... — тихо пробормотал Чэнь Нянь.

Вэй Ляо оставался спокоен. Он сделал глоток чая, пока ждал зеленого сигнала светофора, и звон крышки чашки заставил Чэнь Няня тут же замолчать и прикрыть рот рукой.

Когда машина снова тронулась, Вэй Ляо продолжил рассказ.

Методы Хун Мина были грязными. Он даже купил кучу ботов, чтобы те распространяли клевету в блоге и на форуме университета. Всего за три дня ситуация накалилась до того, что Вэй Ляо вызвали на разговор с преподавателем.

Квота на обучение за границей должна была достаться Хун Мину, как он и хотел.

Но он не ожидал, что Вэй Ляо, оказавшийся в сложной ситуации, продолжал работать над

своим проектом, как ни в чем не бывало, и даже первым подал и опубликовал статью.

В итоге, после тщательного рассмотрения, университет выбрал Вэй Ляо, который доказал свои способности.

Что касается Хун Мина, то после того как все улеглось, он поступил в магистратуру другого известного университета в стране. Несколько дней назад он вернулся в город А для участия в лекции.

После того как в игре выбыли три игрока, Хун Мин почувствовал, что игра становится сложной, и нашел предлог, чтобы отложить лекцию. Он закупил кучу продуктов и заперся в гостинице, не выходя наружу.

Его план был хорош: увидев, что в его команде есть Фан Ли и Ду Хэн, он решил, что сможет просто выждать, пока эти двое сделают всю работу.

Но человек предполагает, а система располагает.

В итоге Хун Мин тоже погиб.

После того как Чэнь Нянь посочувствовал прошлому Вэй Ляо, он осторожно спросил:

— Ты знаешь, кто убийца?

Согласно правилам игры, этот человек точно знал, кто поднял его развалины и снова открыл дело.

Но Вэй Ляо покачал головой:

— Я не могу сказать.

Затем он свернул на поворот и нажал на тормоз. Вэй Ляо, видимо, понял, что Чэнь Нянь не понимает, и добавил:

— Оно не позволяет мне говорить.

Он указал пальцем на свою голову, и Чэнь Нянь понял, что «оно» — это что-то загадочное.

Грязная система.

Сорвавшись мысленно, Чэнь Нянь почувствовал разочарование. Он думал, что этот босс, хотя и бросил дело, все же знает сюжетные повороты и может стать его читом, с помощью которого он сможет быстро найти убийцу.

<http://bllate.org/book/16855/1551740>